

© 2013 г.

В.Г. БУРОВ

РОССИЯ И ВОСТОК.

К выходу новой книги академика М.Л. Титаренко

В основу новой работы¹ директора Института Дальнего Востока академика М.Л. Титаренко положены его научные доклады на различных российских и международных конференциях в 2008–2011 гг. Она состоит из восьми разделов, в которых рассматривается большой круг проблем, перечень названий которых говорит сам за себя. Здесь и геополитические вызовы меняющегося мира, и движение Китая курсом мира и развития, и российско-китайские отношения и политика России и Китая в Восточной Азии, Центральном-азиатском регионе (ЦАР), и проблемы Корейского полуострова, и деятельность такой новой международной организации, как БРИКС. Однако при всем многообразии рассматриваемых проблем главной темой книги является *место и роль России в современном мире, нынешняя ситуация в ней и перспективы ее будущего развития*. Уже в своем предисловии, озаглавленном “От автора”, четко выражена мировоззренческая позиция автора: «Настойчивые декларации, нередко звучащие с московских высот, об исключительной евроцентристской ориентации России и ее абсолютной приверженности европейским ценностям и даже заискивающие пожелания влиться в западноевропейские структуры вызывают у стран ЕС и НАТО обратную реакцию неприязни к нашей стране, более того, циничные пожелания о том, чтобы Россия дезинтегрировалась на несколько государств, до масштабов нынешних европейских стран. Кое-кто заговаривает и о “правомерности” владения Россией столь необъятными природными ресурсами. К сожалению, некоторые горячие головы стремятся любой ценой записаться в “стопроцентные” европейцы даже ценой отречения от своей страны и разрушения ее. Действительно прав был П.Я. Чаадаев, который в своей “Апологии сумасшедшего” (1837 г.) отмечал: “Никогда ни один народ не был менее пристрастен к самому себе, нежели русский народ» (с. 5–6).

Нельзя не согласиться с автором о том, что тенденция одностороннего сотрудничества с Западом в значительной степени связана в России с доминированием модели европейско-американского образа жизни, системы западных потребительских и культурных ценностей, коммерциализаций сфер культуры, образования, здравоохранения, бытовой жизни граждан и т.д. (с. 39).

Основополагающий тезис рассуждений автора – Россия является евразийской державой. Он постоянно говорит о нем при рассмотрении различных международных и внутренних проблем, подчеркивая, что обращение к евразийской традиции – это не субъективная прихоть политиков, а объективная необходимость, продиктованная географическими и историческими причинами. Продолжающееся доминирование в современной политике России евроцентризма в глобальном плане приводит к ослаблению

Буров Владilen Георгиевич – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

¹ *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М., 2012, 544 с.

позиций страны на мировой арене. По словам автора: “Игнорирование евразийской сущности геополитического положения России и по сути ее цивилизационной идентичности, доминирование евроцентризма в идеологии, политике страны, попытки представить всю территорию России, 2/3 которой составляют Сибирь и Дальний Восток, как большую Европу до Камчатки порождают острые межэтнические и межрегиональные противоречия в развитии РФ, отчуждают значительный слой элиты и часть правящего слоя от народа и забот страны, в которой эта элита живет, приводят к непрерывным колебаниям в государственной политике, к размыванию идентичности культуры и подрыву положения России на мировой арене” (с. 85).

Одновременно происходит фактическое разделение страны на две части – европейскую и азиатскую, причем вторая постепенно превращается в своеобразную квазиколонию первой: “Из Сибири и Дальнего Востока выкачивались и выкачиваются ресурсы без должной компенсации для развития и подъема восточных регионов” (с. 86). М.Л. Титаренко обращает внимание на то, что в последние годы принят целый ряд решений, касающихся перспектив экономического развития данного региона. Речь идет, в частности, “О стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.”, программах развития Сахалина, Курильских островов, районов Дальнего Севера, энергетики Сибири и т.д. Однако, судя по содержащимся в книге материалам, реализация данных решений находится не на должном уровне. Продолжается, например, “отрыв” экономики Дальнего Востока от народнохозяйственного комплекса всей страны. Как пишет автор, “брошенные, по-существу, на произвол судьбы ранее дотационные регионы Дальнего Востока и Восточной Сибири были вынуждены выживать самостоятельно, в том числе идя на неравноправное экономическое сотрудничество со странами СВА, превращаясь при этом в сырьевой придаток соседних государств, в первую очередь КНР” (с. 258).

Центральная власть по-прежнему не уделяет серьезного внимания развитию Дальнего Востока и Восточной Сибири. На наш взгляд, яркое свидетельство тому – проведение Зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи, хотя организация ее в одном из сибирских или дальневосточных городов, где существуют более благоприятные климатические условия, дало бы мощный толчок экономическому, социальному и культурному развитию восточного региона России. Озабоченный его судьбой, его будущим М.Л. Титаренко на многих страницах книги высказывает свои рекомендации относительно возможных путей сотрудничества приграничных районов России с соседними странами – Республикой Корея, КНДР, Вьетнамом и, конечно, прежде всего с Китаем, предлагает в этой связи конкретные меры. Он неоднократно высказывает мысль, что в сложившейся в настоящее время ситуации без сотрудничества с Китаем эти районы “не вытянуть”. Дело в том, что у России нет ни необходимых финансовых средств, ни необходимых трудовых ресурсов, чтобы без внешней помощи со стороны других государств обеспечить экономический рост Дальнего Востока и Восточной Сибири. Вот почему автор дает положительную оценку “Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)”, выступая за ее наполнение конкретными проектами в энергетической, транспортной, лесной, фармацевтической, инвестиционной и других сферах. Автор вынужден с горечью констатировать, что хотя подписаны сотни соглашений, заявлено о многих важных проектах, но результаты пока “весьма скромны”, причем вина за это во многом ложится на российскую сторону, которая далеко не всегда выполняет свои обязательства, о чем свидетельствуют приведенные им примеры с поставкой самолетов ТУ-204, атомных реакторов для строящейся в Китае АЭС, гидроагрегатов для ГЭС Санься и др. (с. 237).

Экономические и политические успехи Китайской Народной Республики М.Л. Титаренко оценивает под углом зрения их международного значения, возможности использования китайского опыта в условиях России. Из его суждений можно составить довольно целостную картину современного китайского социализма, или “социализма с китайской спецификой”, которая представляет “*конвергентный симбиоз элементов*

капитализма и социализма”. Руководителями КПК движут чисто прагматические соображения, они учитывают, что в стране еще не созданы достаточные экономические, социальные и культурные предпосылки построения социалистического общества. Выдвижение новой теории лежит в русле проводимой КПК в течение многих десятилетий “китаизации марксизма”. Как бы ни относиться к Мао Цзэдуну, но именно ему принадлежит эта идея. Он и следующие поколения китайских руководителей никогда не следовали ортодоксальным догмам марксизма, они стремились придать ему национальное китайское звучание. По мнению М.Л. Титаренко, руководство КПК серьезно проанализировало, во-первых, исторический опыт мирового социализма, прежде всего в Советском Союзе (он был предметом исследования большого количества научных и партийных учреждений), во-вторых, практику проведения политики реформ и открытости, в-третьих, современную ситуацию в мире, связанную с процессом экономической глобализации. На основе проведенного анализа оно выдвинуло целую систему новых теоретических положений и выводов, которые по своей сути стали переосмыслением современной теории и практики социализма (с. 189).

Автор прав, когда пишет, что победа революции под социалистическими лозунгами и создание новой власти и нового государства отнюдь не означают утверждение социалистических общественных отношений и являются лишь предпосылкой к созданию в перспективе социалистического общества. Это прекрасно поняли руководители КПК, прежде всего Дэн Сяопин, выдвинув концепцию “социализма с китайской спецификой”, согласно которой социализм в Китае будет в течение очень продолжительного периода времени находиться на начальном этапе: “общество это еще далеко не является по своим социально-экономическим и культурным основам полностью социалистическим, это общество *переходное, чаще всего со смешанной экономикой*, включая как прежние капиталистические элементы, так и новые социалистические” (с. 187).

Именно здесь кроется ключ к пониманию “политики реформ и открытости”, провозглашенной в декабре 1978 г. Наиболее заметные ее элементы – введение в сельском хозяйстве семейного подряда, признание частной собственности равноправной формой хозяйствования, использование рыночных механизмов в экономике, наконец, превращение коммунистической партии в общенациональную политическую силу. Фактически в данном случае можно говорить о КПК как о партии всего народа, хотя в конце 50-х – начале 60-х годов этот тезис, выдвинутый руководством КПСС применительно к своей партии, в Китае объявляли ревизионистским.

М.Л. Титаренко указывает на общепризнанные достижения КНР в экономике – достаточно сказать, что страна по уровню ВВП вышла на второе место в мире, его золотовалютные запасы составили уже более 3 трлн. долл., по абсолютным показателям производства многих важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции Китай занимает передовые позиции в мире. Страна, располагающая всего 7% пашни, дает 20% мирового производства зерновых, является мировым лидером по производству хлопка, шёлка-сырца, масличных культур, мяса, молока, яиц. Автор пишет, что “проблема обеспечения населения едой и одеждой (заметим, за счет собственного производства), казавшаяся многим зарубежным экспертам в принципе не решаемой, постепенно уходит в прошлое. Это, если вдуматься – одно из наиболее зримых и впечатляющих китайских достижений” (с. 122).

Одновременно М.Л. Титаренко обращает внимание и на существующие серьезные проблемы в социально-экономическом развитии Китая, “цена успеха” оказалась достаточно велика. Прежде всего следует назвать пять так называемых разрывов: рост безработицы, большие различия в развитии города и деревни, а также восточных и западных районов страны, значительная имущественная дифференциация общества, серьезные проблемы в области социального обеспечения, здравоохранения и образования. К этому следует также добавить и катастрофическое разрушение среды обитания населения (с. 124–125).

М.Л. Титаренко ставит очень важные вопросы, связанные с будущими перспективами китайского общества: прежде всего каковы временные рамки возможного сосу-

существования капиталистического по существу экономического базиса и нерыночной политической надстройки, ядром которой является Компартия Китая; другими словами, как долго могут одновременно существовать и частнокапиталистические тенденции в экономике и руководящая роль КПК. Конечно, партия уже не та, что была 30 с лишним лет тому назад в начале реформ, изменилась и ее идеология и ее социальный состав. Автор, естественно, не может дать ответ на этот гипотетический вопрос, да и никто сейчас не в состоянии ответить на него. Но он справедливо обращает внимание на то, что представители новой элиты, многие из которых являются собственниками предприятий, владельцами фирм, а другие получили образование на Западе, прежде всего в США, “начинают претендовать на активное участие в политическом процессе, с тем чтобы представлять свои интересы во власти” (с. 128). Но что общего у них с миллионами простых китайских тружеников, прежде всего крестьян, многие из которых живут на грани бедности, в деревне постоянно происходят социальные конфликты между крестьянами и представителями власти. В рядах самой Компартии Китая, в том числе и в ее руководстве, идут широкие дискуссии о содержании современного политического курса, о приоритетах социально-экономического развития. Эти дискуссии зачастую принимают острую форму, проявляясь в резкой поляризации мнений и как следствие в необходимости принятия экстраординарных кадровых решений. Яркий тому пример – дело Бо Силая, члена Политбюро ЦК КПК, первого секретаря партийного комитета города центрального подчинения Чунцина, который в конце марта 2012 г. был освобожден от своих партийных обязанностей, выведен из состава Политбюро, а в сентябре того же года исключен из партии. В любом случае можно говорить о том, что кроме многоступенчатой официальной идеологии, зафиксированной в партийных документах – “учение Мао Цзэдуна – теория Дэн Сяопина – идея тройного представительства – концепция научного развития”, в кругах китайской интеллигенции существуют еще три идейно-теоретических течения – либерализм, патриотический национализм, неомарксизм.

Чтобы сгладить существующие в обществе противоречия, руководство КПК в последние годы выдвинуло идею “гармоничного общества”. По нашему мнению, данная идея призвана объединить всех граждан Китая, независимо от их социальной принадлежности, отодвинуть на задний план волнующие их проблемы и, по возможности, решать их путем согласования интересов. Идея эта носит всеобъемлющий характер – термин “гармония” используется не только по отношению к провинции или городу, но и к коллективу предприятия, микрорайону, магазину и т.п. Пропаганда идеи “гармоничного общества” сочетается с упором на национальные традиции, ведется целенаправленная работа по распространению идеалов конфуцианства, причем утверждается, что они не противоречат идеям марксизма, а взаимно дополняют друг друга².

М.Л. Титаренко настаивает на том, что модернизационный опыт Китая может быть использован при осуществлении в России модернизации. Здесь прежде всего следует обратить внимание на методологию китайских реформ. Они осуществлялись и осуществляются постепенно, шаг за шагом, этап за этапом, а *не одномоментно*, как это происходило в России в 90-е годы прошлого столетия. Приватизация государственных предприятий заняла не один год, и не была кампанией, как это имело место в нашей стране. При этом приватизировались действительно убыточные предприятия. В отличие от России стратегические объекты, например, аэропорты, сырьевые компании, не передавались в частные руки. Принятый в РФ ныне новый план приватизации вновь грозит обернуться кампанией и принести стране непоправимый вред. Следует подчеркнуть еще одно важное обстоятельство. Решения на всех уровнях – от общегосударственного до местного – принимаются на основе серьезной теоретической проработки после подробного обсуждения их с экспертным сообществом. В Китае в центре и на местах существуют государственные аналитические центры, которые несут ответственность за

² Подробнее об этом см.: *Цянь Сунь*. Марксизм и конфуцианство. – Вопросы философии, 2011, № 6, с. 148–157.

предлагаемые решения. Именно этим можно объяснить, что вступление Китая в ВТО принесло стране ощутимые выгоды – его условия обсуждались сотнями экспертов на различных уровнях. Иное дело в нашей стране, где имеется большое количество всевозможных общественных политологических и экономических центров, фактически не отвечающих за последствия предлагаемых ими решений.

Вывод М.Л. Титаренко относительно сотрудничества Российской Федерации с КНР однозначен – его необходимо продолжать и расширять. Он выступает за “преодоление предубеждений и предвзятости в отношении нашего восточного соседа” (с. 199), против страдающих ксенофобией российских средств массовой информации, которые пишут об угрозе китайской миграции в России (там же). Вместе с тем он предупреждает об опасности дальнейшей привязки российских регионов, прежде всего Восточной Сибири и Дальнего Востока, к экономике Китая в качестве сырьевой базы. Он настаивает на развитии производственной кооперации, которая, по его мнению, имеет хорошие перспективы, и выдвигает в этой связи целый ряд серьезных предложений (с. 261–262, 269–271, 274–280 и др.). По его словам, «многоплановое сотрудничество с Китаем неизбежно и уже стартовало. В современном мире, можно сказать, нет равных по потенциалу партнеров, на которых Россия может опереться. Русские имеют шанс, подружившись с Китаем, научиться даосскому искусству победы слабого над сильным противником. Как сказал один мудрый китаец: “Не стремись опередить других, но неотступно следуй за ними”. Китай может и хочет дружить с Россией. Но для того, чтобы Россия не оказалась при этом в роли “младшего брата”, нужны ее собственные усилия” (с. 260).

Будучи известным исследователем китайских философских культурных традиций, М.Л. Титаренко стремится рассматривать сложные проблемы российско-китайских отношений с методологических позиций, с учетом различий в национальном менталитете и историческом сознании. Именно под таким углом зрения он анализирует проблему так называемых неравноправных договоров между царской Россией и императорским Китаем. Дело в том, что в кругах китайского научного и экспертного сообщества до сих пор бытует мнение, что некоторые договоры, заключенные в прошлый исторический период, являются неравноправными по отношению к Китаю. По мнению автора, вопрос заключается в различном подходе к историческим фактам и международному праву: “российская дипломатия исходит из того, что любой договор, как правило, представляет собой компромисс, достигаемый на сложившейся в мире правовой основе, в нем присутствует стыковка разных интересов, поэтому полное совпадение интересов в подобном документе трудно себе представить. Иной подход состоит в том, чтобы считать равноправным лишь такой договор, который в полной мере учитывает интересы стороны, взявшей на себя миссию оценки исторического документа. Если договор полностью учитывает китайские интересы – значит он равноправный... Если же Китай в силу исторических обстоятельств должен был пойти на компромиссы, на те или иные уступки и жертвы ради сохранения главного, такой договор, по мнению ряда наших китайских партнеров, является неравноправным” (с. 78–79). Именно на этом основании бывший посол Китая в России Ли Фэнлинь считает неравноправным даже советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г.

Подобный подход, говорит М.Л. Титаренко, объясняется тем, что “в течение тысячелетий Китай был самодостаточен, характерной чертой его внешней политики было доминирование в международных отношениях, и ему не было необходимости идти на компромиссы. Поэтому, несмотря на тяжелые уроки второй половины XIX в. – первой половины XX в., когда страна оказалась в полуколониальном положении, ее руководству трудно смириться с необходимостью компромиссов. Точно так же, по мнению автора, обстоит дело с проблемой добровольного самопожертвования. Если русской культуре была присуща идея жертвенного пролетарского интернационализма, то в китайской культуре отношения строятся на согласовании интересов, а не идей. Поэтому, когда Советский Союз шел на жертвы ради Китая, он преследовал собственные интересы, ни о каком бескорыстии речи не шло. Так считают руководители КПК. В любом случае свойство жертвовать своими интересами не относится к числу особенностей

китайского национального самосознания. “Такова реальность, с которой мы должны считаться”, – заключает автор (с. 78–80).

Следует подчеркнуть, что автор не замалчивает болезненные темы в мировой политике, связанные с Китаем, не обходит болезненные темы в российско-китайских отношениях в прошлом и настоящем, причем не боится поднимать их в китайских аудиториях, но делает это, естественно, в корректной форме. Например, в одной из своих статей, говоря о территориальных претензиях Японии к России, он недоумевает, “почему на некоторых китайских картах Южные Курилы и Малая Курильская гряда выкрашиваются в цвета японской территории?” (с. 21).

В разделах книги, посвященных месту и роли России в Восточно-азиатском и Центрально-азиатском регионах, автор, естественно, не может не обойти китайского фактора. Обе страны – и Россия, и Китай – сталкиваются в Восточной Азии с мощной системой военных союзов под эгидой США, поэтому неизбежно их взаимодействие. Точно так же безопасность является приоритетом деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которой Россия и Китай играют ведущую роль. Провозглашенная в последние годы концепция “возвращения США в Азию” преследует цель вернуть ей лидирующую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Естественно, что проводимая нынешней американской администрацией политика своим острием направлена против Китая, преследует цель его “сдерживания”, ограничения его влияния в Азии. Вашингтон опирается теперь не только на традиционных союзников в АТР – Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию, Таиланд, Филиппины, Тайвань, он стремится перетянуть на свою сторону Индию, Индонезию, Вьетнам. В этой связи используется проблема спорных островов в Восточно-Китайском море. Достаточно сказать, что фактически США были на стороне Филиппин в их недавнем конфликте с Китаем из-за этих островов.

Следует подчеркнуть, что хотя китайское руководство отлично понимает угрозу интересам Китая в Азии со стороны США, оно находится в сложном положении. Между двумя странами существует сильная взаимозависимость в экономической сфере, которую некоторые политики характеризуют как “слияние экономик”: «Китай выступает в качестве одного из главных кредиторов США, держателя американских долгосрочных и краткосрочных ценных бумаг. Сохраняя, в качестве преимущественного, курс на дальнейшее укрепление и развитие страны и нуждаясь в мирном окружении (концепция “гармоничного мира”), китайское руководство заинтересовано в том, чтобы, по возможности, оттянуть момент открытого противостояния с Соединенными Штатами, готово пока идти на определенные уступки Вашингтону» (с. 337). Поэтому, несмотря на обмен от случая к случаю резкими заявлениями на официальном уровне, торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами продолжает развиваться, хотя США стремятся оказывать давление на Китай.

В этой связи М.Л. Титаренко откровенно заявляет, что в российском экспертном сообществе нет достаточно адекватного понимания целей и особенно долговременных последствий такой политики для экономической безопасности Китая и долговременного прогнозирования связей Китая с его соседями, включая Россию (с. 375).

Что касается России, то, как считает автор, ей необходимо решить в АТР пять стратегических задач, о которых в свое время говорил еще М.В. Ломоносов: во-первых, необходимо, в конце концов, решить проблему самоидентификации России как евразийской державы. Тем самым будут укреплены ее стратегические позиции не только в данном регионе и во всем мире, но и в сфере внутренней межнациональной консолидации; во-вторых, перевести политические декларации и экономические программы в плоскость практического действия; в-третьих, развивать на Дальнем Востоке необходимую инфраструктуру для привлечения иностранных инвестиций; в-четвертых, существенно активизировать участие России в деятельности различных международных организаций АТР; в-пятых, принять *эффективные меры по укреплению наших восточных рубежей в военном отношении*, что приобретает все более стратегический характер в условиях нарастающего в мире дефицита сырьевых, земельных, водных и продоволь-

ственных ресурсов, наличия в Северо-Восточной Азии сильных, густонаселенных и высокоразвитых стран-соседей (с. 341).

По мнению М.Л. Титаренко, укрепление безопасности в АТР и ЦАР имеет для России первостепенное значение, и здесь, естественно, возникает необходимость налаживания конструктивного сотрудничества не только с КНР, но и с США. Но если говорить в целом о взаимоотношениях в “треугольнике” Россия – США – Китай, пишет он, “Россия не может позволить себе служить инструментом реализации американских или китайских интересов, склоняться в чью-либо сторону в ущерб своим национальным интересам и отношениям с другими своими партнерами” (с. 350).

Особое значение для России, подчеркивает М.Л. Титаренко, имеют отношения с государствами – членами ШОС. Это тем более важно, что Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан в недавнем прошлом в течение многих десятилетий входили в состав Советского Союза, их экономический, культурный, политический потенциал в решающей степени был создан благодаря прямой поддержке Центра, т.е. Российской Федерации, а также благодаря вовлеченности в этот процесс многих миллионов русских и русскоязычных граждан Советского Союза. До сих пор на территории этих четырех государств проживает большое количество представителей, как принято теперь говорить, нетитульных наций, хотя их число постоянно сокращается.

В настоящее время регион Центральной Азии приобретает все большее значение и в геополитическом плане, поскольку он лежит на пересечении многих экономических, исторических и цивилизационных путей, и в экономическом отношении, поскольку он богат природными ресурсами. Неудивительно поэтому, что за влияние в этом регионе ведут борьбу и крупные мировые державы, и международные организации. По мнению М.Л. Титаренко, здесь преследуются и политические расчеты, связанные с ослаблением позиций России в странах Центральной Азии вплоть до выдавливания ее из их политико-экономического пространства. Этой цели служит, в частности, антитеррористическая операция в Афганистане, которая в качестве одной из своих целей преследует закрепление стран Запада в Центральной Азии на постоянной основе. Как свидетельствует автор: “В ШОС, естественно, не могут не видеть, что для США задачи борьбы с талибами и наркотрафиком все чаще отходят на второй план, уступая место целям контроля не только над ресурсами, но и, в перспективе, – над тыловыми районами Китая и России” (с. 406).

Деятельность ШОС М.Л. Титаренко, естественно, рассматривает под углом зрения интересов России. Он выделяет два момента. Во-первых, вопросы безопасности, которые связаны с перекрытием наркотрафика из Афганистана, объем которого после начала антитеррористической операции не только не снизился, а напротив, значительно увеличился. Одновременно необходимо перекрыть каналы связи между террористами в данном регионе и на территории России. Во-вторых, сохранение здесь своих традиционных политико-экономических позиций, в том числе и в нефтегазовой сфере. Именно поэтому руководство России настойчиво продвигает идею Таможенного союза с включением в него стран региона, несмотря на имеющиеся риски. Говоря о приоритетных направлениях деятельности ШОС, автор выделяет следующие: энергетика, транспорт, водопользование, сельское хозяйство, банковская сфера, взаимная торговля и инвестиции (с. 430–431).

Естественно, что в своей работе М.Л. Титаренко подробно остановился на рассмотрении отношений России с Индией, Японией и Вьетнамом. Как известно, Индия является членом новой организации международного сотрудничества – БРИКС, куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка (ранее в организацию входило только четыре государства и она называлась БРИК, а еще раньше – три, поэтому ее название было РИК). Роль Индии в БРИКС трудно переоценить. В последнее десятилетие она стала одной из ведущих держав мира. На протяжении всей истории отношения России с Индией были дружественными, интересы обеих стран никогда не сталкивались, наряду с Китаем Индия является ключевым стратегическим партнером России как в общеазиатском, так и в глобальном масштабе. Практически по всем международным вопросам

позиции России и Индии совпадают. Автор высказывает интересную мысль о том, что произошедшее в 80-х годах прошлого века улучшение отношений России с Китаем несколько не повредило Индии, а напротив, стимулировало Китай пойти по аналогичному пути урегулирования отношений с Индией. Как известно, между Индией и Китаем до сих пор не урегулированы до конца пограничные вопросы. Следует подчеркнуть, что по инициативе Института Дальнего Востока и М.Л. Титаренко начиная с 2001 г. проходят ежегодные трехсторонние конференции ученых, а также действующих и отставных дипломатов трех стран. В ходе этих конференций обсуждаются актуальные вопросы российско-китайско-индийского сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе и вырабатываются практические рекомендации. В процессе обсуждения были выявлены имеющиеся трудности в отношениях между странами, прежде всего между Китаем и Индией, проблемы, связанные со спецификой международного положения каждой из трех стран. Важно отметить, что «базовой формулой сотрудничества была признана концепция “трех не”, означающая неконфронтационность, неучастие в союзе, ненаправленность против третьих стран». Как указывает автор, “конференции содействовали взаимопониманию между Китаем и Индией и налаживанию между ними добрых отношений” (с. 490–491).

Ценность подобных конференций состоит в том, что они являются своего рода экспертной площадкой для официальных представителей трех государств, а также их неофициальной переговорной дорожкой. Уже в сентябре 2002 г. состоялась первая встреча министров иностранных дел России, Китая и Индии, которая приобрела затем регулярный характер.

Значительное внимание М.Л. Титаренко уделил проблемам Корейского полуострова, находящегося в географической близости от России. Прежде всего он вынужден констатировать, что в первой половине 90-х годов прошлого столетия Россия в результате близорукой и проамериканской политики своего внешнеполитического ведомства, возглавляемого А.В. Козыревым, фактически не участвовала в урегулировании ситуации, возникшей в отношениях двух корейских государств. В этой связи автор подчеркивает, что “в корейской политике России следует исходить из того, что перекосы в наших подходах в пользу одного из корейских государств, как показал опыт прошлого, будут неизбежно снижать возможности РФ влиять на корейские дела, вести к падению заинтересованности в нас как в партнере у обеих корейских сторон и других участников урегулирования на Корейском полуострове” (с. 433).

М.Л. Титаренко считает, что Россия должна так выстраивать свои отношения с каждым из корейских государств, чтобы ни одно из них не могло использовать связи с Россией в ущерб ее отношениям с другим корейским государством. В этой связи он замечает, что российские ученые “всегда были против обвального ухудшения отношений с КНДР по идеологическим причинам, говорили о необходимости для России стоять в Корею, образно говоря, на двух ногах, поддерживать ровные, добрососедские отношения с обоими корейскими государствами в интересах содействия конструктивному диалогу между Севером и Югом, примирению и сотрудничеству между ними” (с. 442).

Представляют значительный интерес размышления и суждения М.Л. Титаренко об исторических уроках, которые вызывают события сравнительно недавнего прошлого на территории Кореи. Во-первых, японское колониальное господство и связанный с ним этноцид (политика уничтожения этнической или национальной идентичности народа через колониальную политику ассимиляции. – *В.Б.*) вели к тому, что само существование корейской нации оказалось под вопросом, по сути оказалась под угрозой ее национальная идентичность: “японские имена и японский язык уже становились естественной нормой жизни... Такой корейский урок стоит хорошо помнить тем, кто готов сдать национальную идентичность в обмен на потребительское благополучие” (с. 438). Во-вторых, западные державы не выступили против аннексии Кореи Японией, поскольку посчитали ее цивилизаторской миссией. Но и сегодня некоторые сверхдержавы, пишет автор, считают себя вправе вершить судьбы других государств под предлогом внедрения “общечеловеческих ценностей”, “принципов западной демократии”.

К чему это приводит, общеизвестно. В-третьих, именно вступление в войну на Дальнем Востоке Советского Союза предопределило капитуляцию Японии, именно Советской Армии принадлежит решающая роль в освобождении Кореи от японского империализма. В-четвертых, корейская война 1950–1953 гг. не являлась “войной Сталина” или “войной Макартура или Мао”. Как подчеркивает автор, корейскую войну следует рассматривать “как весьма специфическую гражданскую войну, усугубленную внешней интервенцией” (с. 440). По его словам, «один из уроков корейской войны – связанная с ней целая серия стратегических решений, которые нередко принимались не на основе объективной оценки реальной ситуации, а на основе социальных утопий, порожденных идеологическими мифами. Достаточно вспомнить, что “добро” от Москвы на начало крупномасштабных военных действий было дано только тогда, когда “местные” коммунисты убедили Кремль в том, что на юге полуострова сложилась якобы революционная ситуация, и стоит начать вторжение туда, как марионеточный южнокорейский режим немедленно падет. Так же был ослеплен и Макартур, когда был уверен в том, что его армия учинит китайцам и корейцам “великую бойню»» (с. 440). В-пятых, важным историческим уроком для понимания политики двойных стандартов западных демократов является восстание в Кванчжу в 1980 г. Оно не было инспирировано Севером, а было стихийным протестом масс против чудовищного произвола властей. Руководство восстания обращалось за помощью к международному сообществу, к западным странам. Но его просьбы оказались тщетными, “восстание было потоплено в крови с полного одобрения, если не поддержки, Вашингтона” (с. 441).

М.Л. Титаренко подробно останавливается на состоянии и перспективах политических и торгово-экономических отношений России с Республикой Кореей, указывает на имеющиеся здесь недостатки и просчеты с обеих сторон. Говоря об объединении Кореи, он считает его “не очень скорым, но неизбежным процессом” (с. 447). Осознавая решающую роль Китая в сохранении политической стабильности на Корейском полуострове, учитывая его особые отношения с КНДР, автор неизменно подчеркивает важность российско-китайского стратегического сотрудничества по данному вопросу: “Нынешнее руководство КНР понимает, что всякие уступки Западу по корейской проблеме, подобные уступкам Горбачева в Германии, нанесут существенный ущерб безопасности Китая” (с. 450).

Останавливаясь на отношениях между РФ и КНДР, М.Л. Титаренко отмечает, что в настоящее время после известного периода охлаждения 90-х годов прошлого столетия, вызванного сильной идеологизацией отношений со знаком минус, возобладал реалистический курс. Подписание в 2000 г. Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНДР, встречи на высшем уровне между Президентом РФ В.В. Путиным и председателем Ким Чен Иром в 2000–2002 гг., саммиты В.В. Путина с президентами РК Ким Дэ Чжуном и Но Му Хеном в 2001–2005 гг. завершили продолжавшийся с начала 1990-х годов период корректировок и формирования корейской политики России, отвечающей национальным интересам российского государства и новым международным реалиям (с. 457–458). Теперь внешнеполитические приоритеты Москвы и Пхеньяна в большинстве случаев совпадают – многополюсный миропорядок, ПРО, выступление против блоковой политики в Северо-Восточной Азии, приоритет политико-дипломатических методов перед силовыми подходами при урегулировании международных проблем.

Новая работа академика М.Л. Титаренко представляет собой многоплановое научное исследование серьезных международных проблем, связанных с отношениями России с ее азиатскими партнерами в реалиях современного миропорядка. Автор ставит в ней острые вопросы и пытается дать на них прямые ответы. Он комплексно рассматривает геостратегические вызовы современного мира, последовательно и аргументировано развивает идею “нового евразийства”, органически связанную с актуальной проблемой геополитической самоидентификации современной России как великой евразийско-тихоокеанской державы.